

«Привет! Привет!» – я пожимаю протянутую другом руку. «У меня к тебе предложение, – сказал он. – Поедешь в субботу со мной на рыбалку, на Обское море?» Я согласился, но предупредил его, что ни разу не был на зимней рыбалке, и для неё у меня ничего нет... «А тебе ничего и не надо. У меня всё есть.. Возьмёшь с собой бутылочку, закуску да потеплей оденься. Встречаемся на станции в 5:40. Наша в 6:05.»

Узнав о предложении Толяна, моя жена каждый день проводила со мной очередной «инструктаж». Съездила к родителям и привезла огромные дедовы валенки, стёганые брюки, меховые рукавицы. У знакомого прапорщика выкупила офицерский полушубок, напекла не один десяток пирожков, приготовила двухлитровый термос чая и кое-какой закуски. Я на всякий случай съездил в рыболовный магазин и купил готовую зимнюю удочку.

Всю ночь с пятницы на субботу сон так и не сморил меня. С огромным рюкзаком за плечами, полностью экипированный, в 5:30 прохаживаюсь по перрону станции. Мартовская ночь подмигивала мне звёздами.

Вскоре на станцию подтянулись напарники по рыбалке. Окинув меня оценивающим взглядом, поздоровались и иронично подтрунивая, пожелали мне «ни хвостика, ни чешуйки»...

Подошедшая пригородная втянула «артель» в свои сонные, полупустые вагоны и помчала нас навстречу желанному счастью. Мои товарищи – это ребята из общежития.

Все мы работали на одном заводе и хорошо знали друг друга. Оставив вещи под лавками, мой друг Толян, слесарь Анатолий и электросварщик Александр (я – за сторожа), ушли

в соседний вагон купить прикорм и наживку. С необъяснимым трепетом и радостью в душе я смотрел в окно электропоезда, ожидая появления «сибирского моря». Вскоре вернулись друзья и стали рассовывать по своим сидорам пенопластовые коробочки с мотылём и войлочные «чулки» с мормышем. А вот и наша остановка. Свежесть «моря» и багрянец рассвета приняли нас в свои объятия. Утро было удивительно тихим.

По натопанной тропе мы гуськом дошли до места и, обрадованные тем, что погода нам благоприятствовала, стали готовиться к рыбалке. Ночь отошла досыпать в сосновый бор.

Пробуриив свои старые лунки и прикормив место мормышем, над одной из них – предназначенной мне – ребята поставили большую брезентовую палатку, и мы все разместились в ней.

«Ну, новичок, наливай, угощай нас! Обмоем начало твоего начала!» – сказал старший Анатолий. Он взял удочку и, обратив моё внимание на то, как и сколько мотыля нужно цеплять на мормышку, опустил снасть в лунку.

Я достал из рюкзака термос с чаем, пакет с пирожками и одноразовые стаканчики.

«Это ты чё, хочешь нам чая предложить?» – удивился Толян. – «Да нет, – говорю. – Я твою просьбу выполнил...» – и достал из-за пазухи тёплую бутылку водки.

«Так это же другое дело! Это по-нашему!» – обрадовался Александр.

Анатолий, слегка потрясывая удочкой и наблюдая за кивком, то поднимал её на метр ото льда, то опускал до самого дна, объясняя мне, что нужно делать, если вдруг леска встанет «колом»: «Здесь берётся крупный лещ... Не зевай и сразу подсекай, да сильно не рви...» – поучал он.

Выпив по два сантиметрика и закусив ещё тёплыми пирожками, все закурили и наблюдали за «дразнилкой» Анатолия.

После перекура и нравоучений ребята пошли к своим лункам, а я стал рыбачить, подражая Анатолию. Не прошло и минуты, как леска удочки встала «колом». Резко делаю подсечку и чувствую, что-то тяжёлое на крючке. С усилием тяну леску вверх... и вдруг... дзинь... сижу с оборванной удочкой.

Зову вернуться Толяна... «Что случилось?» – спрашивает он. Показываю ему оборванную снасть. Тот, не без удовольствия, высказал мне всё, что можно и что нельзя было передать в такой ситуации. Я побитым пёсиком понуро смотрел на него.

Привязав новую мормышку, нацепив мотыля и отпустив снасть в лунку, он стал учить меня правилам ловли...

Беру у него удочку и начинаю свою «игру». Учитель вылез из палатки и удалился... А у меня опять леска встала «колом». Делаю подсечку и чувствую неимоверное сопротивление рыбы. Сердце бешено забилося в груди. Тяну леску на себя, а рыбина вырывает её из рук... Кто же там такой?! Лещ, судак или щука?! С трудом подтянув рыбину к лунке, держу леску натянутой струной, ложусь на лёд и заглядываю в воду.

На меня смотрит огромная морда с чёрными пятками глаз и вытянутым хоботом рта, в лунку не вмещался «монстр». «Караул! Помогите...» – заорал я.

Не успев дойти до своей лунки, Толян повернулся и поспешил ко мне на помощь. «Чего орёшь?» – спросил он. «Там... там... крокодил», – шепчу ему, держа натянутую леску.

Палатка полетела в сторону. Друг выхватывает у меня удочку и посылает отойти подальше, чтобы не мешал.

Подбежали Александр с багорчиком и Анатолий с пешней, оттеснив меня от лунки. Я остался не у дел.

Беру свою удочку и иду к другой лунке, а над моей – разгорелось настоящее сражение: дикие возгласы, перебранка, мелькание пешни и разлетающиеся в сторону куски льда. Ребятам не до меня. Насаживаю мотыля и, стравив леску в

лунку, начинаю рыбачить, как учили. Потрясываю удочку, и хоп – поклёвка! Но не такая, что была на первой лунке.

Соппротивление рыбы неактивное. Осторожно завожу её в лунку... и... ура! Мой первый лещ. Вот он, мой первый лещ! Серебристый красавец, желтобрюхий, весом около килограмма, приплясывающий на холодном льду. Радости нет предела. Оборачиваюсь в сторону ребят, а там – необычная суматоха.

Хочу поймать ещё одного красавца, опускаю снасть в воду... и вновь поклёвка. Необъяснимая страсть охватывает душу... Поклёвка следуют одна за другой. Я увлёкся и только после повторного окрика поворачиваюсь в сторону ребят. Они машут мне – подойти... Радостный, иду на зов. Увиденное потрясло меня.

Анатолий держит в руках контарик с подвешенным на нём «монстром». Да! Да! Это он – огромный, золотистый, с содранной на треть чешуей – лещара, наподобие снеговой лопаты из фанеры. Его ширина составляла около полуметра, а длина ещё больше.

В раздолбленной лунке с окровавленной водой и в округе поблёскивали «лепёшки» чешуи. Весь снег был окровавлен и утоптан...

С усталых лиц друзей не сходили улыбки.

Анатолий объявляет вес рыбины: «Четыре килограмма семьсот пятьдесят граммов»! Бурное восхищение и эмоциональное обсуждение случившегося не смолкало долго. Всеобщий успех мы закрепили остатками моего «прихвата».

В перекуре Толян заявил: «Я забираю этого леща себе, у моего тестя завтра день рождения, юбилей! 50 лет! Это для него послужит классным подарком». Я соглашаюсь, молча проглотив обиду. «Да, действительно, в народе верно говорят, что на рыбалке всегда везёт дурачкам и новичкам», – высказался Александр.